

Дейч Борис Аркадьевич

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики воспитательных систем, Новосибирский государственный педагогический университет, *deich67@mail.ru*, Новосибирска

ВНЕШКОЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ В РОССИИ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ): ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития внешкольной работы на этапе становления этого направления педагогической деятельности. Представлен анализ основных форм внешкольной работы в конце XIX – начале XX веков, деятельность ведущих педагогов-внешкольников того времени.

Ключевые слова: внешкольная работа, внешкольное образование, детские клубы, летние колонии.

Deitch Boris Arkadyevich

*Ph.D., associate professor, head of the theory and methodology of educational systems department
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, deich67@mail.ru, Novosibirsk*

OUT-OF-SKOOl AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES WITH CHILDREN IN RUSSIA AT THE FORMATIVE STAGE OF DEVELOPMENT (END OF XIX –EARLY XX CENTURIES): HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article discusses out-of-skool activities at the formative stage of development. The main forms of out-of-skool and extracurricular activities the activities and work of the leading teachers- out-of-skool are analysed (at the late nineteenth and at the beginning of twentieth centuries) that time.

Keywords: extracurricular work, school education, children's clubs, summer colonies.

В настоящее время существует несколько подходов к периодизации истории внешкольной работы (дополнительного образования) в России. Так, Н. А. Морозова, которая считает, что о первых формах дополнительного образования в нашей стране можно говорить уже с X века, в качестве одного из самостоятельных этапов вычленяет 1859–1917 гг. как этап создания самостоятельных учреждений внешкольного (дополнительного) образования для взрослых и детей, а также дополнений к обучению в школе, училищах, профессиональных училищах, университетах, детских садах. Е. В. Смольников считает, что возникновение внешкольной работы происходит в 1905–1917 гг. В. А. Горской, придерживаясь, очевидно, официальной версии, которая связывает начало развития системы внеш-

кольной работы (дополнительного образования) с появлением первого государственного учреждения – Биологической станции юных натуралистов, считает, что этап возникновения этой сферы педагогической деятельности можно датировать 1918–1939 гг. Нам кажется правильным говорить о том, что возникновение и становление внешкольной работы с детьми как самостоятельной сферы педагогической деятельности происходит на рубеже XIX и XX веков. В 90-е годы XIX столетия происходит усиление внимания к внешкольной работе с детьми со стороны общественности, разрабатываются и апробируются различные формы деятельности, появляются первые устойчивые детские объединения, и, наконец, зарождаются основы теории внешкольной работы с детьми.

Таким образом, можно говорить о том, что в конце XIX и в первые десятилетия XX века это направление педагогической деятельности, осуществляемой ранее в тех или иных формах внешкольного образования, начинает постепенно развиваться как самостоятельная сфера. Если внешкольное образование делало акцент на реализацию образовательной и просветительской функций, то внешкольная работа с детьми в детских и подростковых клубах, кружках, колониях, на детских площадках и детских собраниях, помимо просветительской функции, была ориентирована на снижение отрицательного влияния окружающей среды через организацию позитивного, творческого, познавательного досуга детей. Формируясь постепенно как отдельная сфера общественно-педагогической деятельности, внешкольная работа с детьми тем не менее заимствовала опыт и ряд теоретических оснований внешкольного образования. Так же, как в процессе становления внешкольного образования, большую роль в организационном развитии внешкольной работы с детьми играла частная инициатива. Все создаваемые в тот период внешкольные детские учреждения существовали на средства либеральных общественных организаций и частных пожертвований. Так, С. Т. Шацкий, организатор и идейный вдохновитель одного из первых крупных российских учреждений внешкольной работы с детьми – общества «Сетлемент» – писал впоследствии о том, что финансировала его деятельность крупная буржуазия, которая, очевидно, находила для себя вполне приемлемым создавать такие учреждения, деятельность которых находилась за рамками государственной педагогики. Так же, как и внешкольное образование, эта деятельность была слабо связана с государственной системой образования, хотя различные формы внешкольной работы с детьми активно использовались воспитателями государственных образовательных учреждений – гимназий, реальных училищ и т. д. Во внешкольной работе с детьми используются положительно зарекомендовавшие себя формы и методы внешкольного образования (беседы, рассказы, чтения, экскурсии, театры и т. д.), рекомендации и требования, сформулированные для организаторов внешкольного образования, во многом

подходят и для педагогов-внешкольников, работающих в детских внешкольных учреждениях. Однако в то же время получает развитие теория внешкольной работы с детьми, базирующаяся как на общепедагогических и общепсихологических закономерностях, так и на специфике педагогики клубной деятельности. Выделяются педагогические особенности внешкольной работы, развивается методическая база, формируются и апробируются педагогические идеи, подходы. В начале XX века появляются первые теоретические труды, направленные на педагогическое осмысление используемых форм и методов работы, их соответствия психофизиологическим особенностям и потребностям детей. К таковым можно отнести труды С. Т. Шацкого и его коллег («Дети – работники будущего», «Задачи общества „Детский труд и отдых“», «Бодрая жизнь»), статьи П. Ф. Лесгафта, публикации в журналах «Русская школа», «Вестник воспитания» и т. д. Но необходимо отметить, что для данного периода характерно отсутствие системности как в организации деятельности внешкольных учреждений, так и в процессе целеполагания и определения содержания деятельности. Руководители и педагоги первых учреждений внешкольной работы с детьми при организации образовательно-воспитательного процесса опирались на своё видение актуальности того или иного направления деятельности, опыт коллег и немногочисленные публикации в научной прессе. Впрочем, данная проблема кажется нам закономерной для начального этапа становления внешкольной работы и в условиях, когда инициатива их создания исходила только от прогрессивной и просвещенной общественности, без систематизации данной деятельности государственными органами. И несомненным плюсом отсутствия на данном этапе единых централизованных программ является возможность вариативности внешкольной работы, которая и реализовывалась в целом создателями первых внешкольных учреждений.

Поддерживаемые общественностью внешкольные детские заведения быстро становятся привлекательными как для молодых прогрессивно настроенных педагогов, так и для детей и подростков. Первых привлекала перспектива освоения новых форм работы

с детьми, возможность профессионального творческого роста и качественного улучшения результативности педагогического процесса в условиях нетрадиционного педагогического взаимодействия. Для подрастающего поколения значимым являлся демократический и гуманистический настрой педагогов, открытость и добровольность выбора сферы деятельности, возможность творческой самореализации в атмосфере доброжелательности. Анализ процесса развития внешкольных учреждений в преддверии революций 1917 года показывает, что, возникнув как самостоятельная деятельность, внешкольная работа приобрела педагогический статус благодаря многообразию видов, форм демократической организации детей и взрослых, опирающихся на прогрессивные идеи российской педагогики. Являясь частью социокультурной среды, внешкольные объединения активно откликались на все изменения в потребностях как самого ребенка, так и общества. К. Н. Вентцель в конце XIX века писал о том, что клубы, то есть группы детей, объединенные общими вкусами, стремлениями и желаниями, в диком виде существовали везде и всегда. И считал, что задача воспитателя заключается в том, чтобы привлечь эти группы, окружить их культурным влиянием, поставить в условия, способствующие развитию. По мнению первых основателей и идеологов этого направления педагогической деятельности, разнообразные формы внешкольной работы с детьми должны были способствовать взаимодействию детей и подростков с социальной средой, развивать их самостоятельность и самодеятельность, способствовать развитию личности. В то же время необходимо отметить, что первые детские клубы создавались в основном для организации досуговой деятельности детей рабочих и городской бедноты. А одной из важных задач этой деятельности являлась профилактика отрицательного влияния той среды, в которой эти дети росли.

Уже в конце XIX века не только в Москве и Петербурге, но и других российских городах достаточно активно начинают развиваться первые формы внешкольной работы с детьми: клубы и кружки, самодеятельные общества учащихся, летние детские колонии, спортивные площадки. В качестве при-

меров организации внешкольной деятельности детей называют созданные в 60-е годы XIX века клуб гимназистов (г. Чернигов), клуб юных орнитологов (г. Глухов) и спортивно-молодежный клуб в Москве. В 1899 году в Петербурге в Мраморном дворце преподаватель естественных наук Н. А. Бартошевич открыл детское учреждение, которое стало прообразом будущих станций юных натуралистов. С 1895 года в Москве работала Комиссия по организации подвижных игр на открытом воздухе. Накапливался определенный опыт подобной деятельности в «Обществах содействия физическому развитию детей». Эти общества были созданы в 1893 и 1895 годах в Петербурге по инициативе известного русского педагога П. Ф. Лесгафта, который большое значение в физическом развитии детей уделял именно подвижным играм и предлагал активно использовать как традиционные российские, так и популярные зарубежные игры.

В 1903 году начинает свою работу государственно-общественный комплекс «Детская помощь», основным направлением деятельности которого стала организация работы с детьми во внеурочное время: были созданы детские площадки, приюты, организовывались детские колонии и т.д. В начале XX века были организованы первые внешкольные учреждения, деятельность которых связывалась, в первую очередь, с культурно-просветительской работой (посещение музеев, театров, загородные прогулки, участие в хоре, концертах и др.). Многие ребята с удовольствием учились рисованию, посещали библиотеку, участвовали в дискуссиях по прочитанным книгам.

Внешкольная работа с детьми осуществлялась и в новых, перспективных учреждениях внешкольного образования – н а р о д н ы х д о м а х . Один из первых – Лиговский народный дом в Петербурге – начал свою работу в 1891 году как столовая для беднейших учеников городских народных школ. Впоследствии в нем были организованы народные чтения для детей и взрослых, библиотека, вечерние занятия со взрослыми. В 1903 году народный дом получил новое здание, выстроенное на средства графини С. В. Паниной, и в нем были открыты, в том числе, и детские собрания, «поставившие себе целью привлечь в народный дом маленьких обита-

телей углов и чердаков; дать им возможность провести хоть час дня в хорошей атмосфере – и физической, и духовной; привить им привычки разумного пользования досугом и дать им хоть некоторые навыки и умения» [3, с. 102]. В 1903–1904 годах детские развлечения и собрания в Лиговском народном доме посетили 8553 ребенка, в 1912–1913 г. – уже 22150 детей. В 1904 году в Москве открылся городской Народный дом, при котором работал клуб для детей, по своей направленности напоминающий детскую техническую станцию. Народные дома также были открыты в Харькове, Киеве, Нижнем Новгороде, Пскове, Вологде, Уфе, Перми, Тифлисе, Баку и ряде других российских городов. Практически во всех из них в тех или иных формах была организована и внешкольная работа с детьми. Е. Н. Медынский относил народные дома к наиболее перспективным и эффективным типам внешкольных учреждений и предлагал включать в структуру народного дома детские читальни и детские клубы.

В начале XX века во многих городах в основном на благотворительные средства и средства местных педагогических обществ проводились различные массовые детские мероприятия, создавались детские парки, театры, клубы, летние колонии. Одним из первых организаторов активного досуга детей считается преподаватель из Тулы Георгий Константинович Ремизов. По его инициативе с 1909 года в московских садах и скверах стали проводиться детские массовые игры, собиравшие до 400 человек детей и взрослых. К 1912 году в Москве действовали 24 площадки для игр. В дальнейшем Московская городская Дума предусматривала создание сети специально оборудованных площадок по типу стадионов с детскими спортивными школами. Кроме игр, Г. К. Ремизов проводил с детьми экскурсии, устраивал дальние походы и поездки. В 1898 году в Москве по инициативе Московского гигиенического общества на детских площадках городских парков осуществлялась деятельность по созданию объединений по интересам для детей с ослабленным здоровьем. Им предлагались занятия в различных кружках: физкультурных, технических, художественных. В 1912 году в парках и на бульварах Москвы действовало 60 детских площадок,

а к 1914 г. – 75. В 1917 году образовался «Союз обществ попечения о детях», включивший 19 районных обществ [1].

Говоря об истории внешкольной работы нельзя не обратиться к деятельности С. Т. Шацкого, А. У. Зеленко, Л. К. Шлегер по созданию и организации деятельности одного из первых детских клубов в России. Идея создания такого клуба возникла у С. Т. Шацкого и А. У. Зеленко в период работы в Щелковской детской колонии летом 1905 года. Там же ими был получен и первый педагогический опыт организации внешкольной работы с детьми. Нужно отметить, что внешкольная работа с детьми, проводимая С. Т. Шацким и его коллегами, с самого начала носила не только досуговый, но и социально-педагогический характер. Созданное ими в 1906 г. на окраине Москвы общество «Сетлемент», включающее в себя «Дневной приют для проходящих детей Сушчевского попечительства о бедных», детскую колонию и детский сад, объединяло детей городских окраин, социальная среда которых оказывала негативное влияние на их личностное формирование. Между тем сам С. Т. Шацкий, признавая начальным звеном в развитии ребенка его естественную природную основу, большое значение в процессе формирования личности придавал именно влиянию социальной среды. В своей статье «Задачи общества „Детский труд и отдых“» он пишет о том, что «создавая наше общество, мы имеем в виду те коренные недостатки условий детской жизни, которые вытекают из неблагоприятных условий жизни города. Мы глубоко убеждены, что в деятельности городского общества существует пробел, все более и более расширяющийся... Пробел этот состоит в том, что жители города почти не тратят сил на устройство разумной, развивающей обстановки для городских детей. А между тем, достаточно хотя бы немного приглядеться к их жизни, чтобы признать и весь ужас ее, и насущную необходимость придти ей на помощь» [6, с. 121]. Эту проблему видели и многие другие педагоги-внешкольники начала XX века. В частности, учителя Замоскворечья, занимающиеся внешкольной работой с детьми, обосновывали ее необходимость и актуальность следующим образом: «Антигигиеническая обстановка семейной жизни,

сырость, теснота и отсутствие свежего воздуха при недостаточном питании разрушает нежный детский организм, а невежество окружающей среды, отсутствие призора и разлагающее влияние улицы губительно отзываются на впечатлительной душе ребенка, предоставленного самому себе» [4, с. 49]. Подтверждение того, что внешкольная работа с детьми зарождалась во многом как средство профилактики отрицательного влияния среды на формирующуюся личность подростка, можно найти и у современных исследователей. Так, Т. А. Ромм, опираясь на работы В. Д. Семенова, пишет о том, что в деятельности С. Т. Шацкого и его коллег по организации детских клубов и колонии «Бодрая жизнь» в Калужской области, по сути, была предпринята попытка создать воспитательный коллектив трудных детей и подростков, используя его как мощный инструмент профилактики безнадзорности [5].

Предлагая детям разнообразную клубную деятельность, педагоги «Сетлемента» тем самым не только предоставляли возможность воспитанникам реализовать свои интересы, но и на определенное время включали воспитанников в педагогизированную среду детского учреждения, способствовали удовлетворению их культурных и социальных потребностей, пытались противостоять негативным влияниям микросоциума. «В чем худшее, что дает улица? В беспорядочности впечатлений, в невозможности получить навыки основательно что-либо сделать, размышлять, в создании неустойчивых настроений. Улица возбуждает нервы, создает дикие характеры, подавляет сдерживающие центры и разумную волю... Что мы можем противопоставить улице? Определенность впечатлений, настойчивость в работе, привычку к труду. Но это будет скучно. Да, но не всегда так. И это не будет так, если мы создадим простор для детской общительности, если мы предоставим детям возможность удовлетворять их потребности созидания, исследования, если создадим условия для проявления детского творчества» [7, с. 123].

Детская колония, организованная С. Т. Шацким и его сподвижниками, была не первой попыткой организации внешкольной работы с детьми в летний период. Инициатором организации летнего отдыха городских

ребят в России считают попечительницу Московского городского народного училища Елизавету Николаевну Орлову. В 1887 году в своем имении в Фандееве она создала первую детскую летнюю колонию. Основными занятиями детей были труд, наблюдения за природой, походы и учеба. В то время опыт создания подобных колоний уже имелся в Америке и ряде европейских стран (Германии, Франции, Швеции и т.д.). Такие колонии были предназначены для детей из беднейших слоев населения и позволяли таким детям провести некоторое время в благоприятных условиях на свежем воздухе. Более того, уже в конце XIX века в США появляется предшественник современных пришкольных лагерей – летние каникулярные школы. Первая такая школа была открыта в 1894 году в Нью-Йорке, затем в Бостоне и Чикаго. В 1897 году в Нью-Йорке было открыто 10 каникулярных школ, предлагающих организованные формы досуга шести тысячам детей. Летние каникулярные школы также были предназначены для детей, которые в период летних каникул «бегают по улицам без надзора, подвергаясь всевозможным дурным влияниям, всяческим физическим и нравственным заражениям» [там же, с. 61]. Деятельность, предлагаемая детям в каникулярных школах, в основном заключалась в том, что «утром дети собираются в школьных залах для каких-нибудь устных занятий, слушают интересное чтение; после полудня они свободно играют во дворе» [2, с. 62]. Деятельность таких школ осуществлялась за счет частных пожертвований. В российском опыте к одному из первых прототипов летнего лагеря дневного пребывания можно отнести Санкт-Петербургский народный сад на Прудках, открытый в 1895 году. Под руководством выпускниц педагогических курсов имени Ф. Фребеля дети занимались физическими упражнениями и играми, ручным трудом и некоторыми видами умственных занятий. Занятия в детском саду проходили ежедневно с 10 часов утра до 7 часов вечера, и в отдельные дни число посещавших его детей приближалось к шестистам.

К особенностям организации внешкольной работы с детьми в конце XIX – начале XX веков исследователи относят то, что работа многих детских объединений происходила по инициативе взрослых, которые стреми-

лись полностью организовать жизнь детей. Такой подход, с одной стороны, делал эту деятельность более продуманной и подготовленной, способствовал событийности внешкольной деятельности, яркости проводимых мероприятий, но, с другой стороны, не побуждал к активности детей, не создавал возможностей для самореализации. Одним из первых это отметил С. Т. Шацкий, который свою педагогическую деятельность стремился организовать как взаимодействие равноправных партнеров. Он считал, что основная идея детского клуба – создание центра, где организуется детская жизнь на основании требований, исходящих из детской породы. И в то же время отмечал, что в основном детские учреждения организуются на основе тех требований, которые предъявляют к детям общество и государство, не считаясь с требованиями ребенка. Можно заметить, что данное наблюдение С. Т. Шацкого во многом остается актуальным и сегодня.

Таким образом, можно говорить о том, что к октябрьским событиям 1917 года в нашей стране были сформированы в определенной мере потребности достаточной части населения во внешкольной работе с детьми, передовой прогрессивной интеллигенции – в организации этой деятельности, педагогической общественности – в участии во внешкольной работе. Внешкольная работа с детьми в детских и подростковых клубах, кружках, колониях, на детских площадках и детских собраниях, помимо просветительской функции, была ориентирована на снижение отрицательного влияния окружающей среды через организацию позитивного, творческого, познавательного досуга детей. После установления в России советской политической системы начался новый этап в развитии внешкольной работы.

Библиографический список

1. *Зеленко А. У.* Детские парки. – М.; Л., 1938. – 92 с.
2. *Компэйрэ Г.* Народное образование в Соединенных Штатах // Русская школа. – 1899. – №7, 8. – С. 60–66.
3. *Медынский Е. Н.* Внешкольное образование, его значение, организация и техника. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Наука, 1918. – 336 с.

4. *Романов А. П.* Детские и подростковые клубы в системе общественного воспитания в СССР. – М.: Просвещение, 1990. – 156 с.

5. *Ром Т. А.* Социокультурные особенности развития отечественной социальной педагогики // Философия образования. – 2005. – №2(13). – С.127–133.

6. *Шацкий С. Т.* Наше педагогическое течение. – Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М.: Просвещение, 1980. – Т. 1. – С. 217–289.

7. *Шацкий С. Т.* Задачи общества «Детский труд и отдых». – Избр. пед. соч.: в 2 т. – М.: Просвещение, 1980. – Т. 1. – С. 112–134.